

Первая статья про первую статью.

Отношение к геральдике, как и к другим предметам, у основной массы обывателей вырабатывается посредством СМИ, а не книг. Книги – они для специалистов, и простой человек с улицы никогда не купит себе книгу «Геральдическое оформление российских монет 1700-1917» или «Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года». Это отличные книги, но они ориентированы на узкую группу специалистов. А вот обычный человек, листавший журнал, наткнувшись на статью по геральдике, вероятно, прочтет её, особенно если и казахский, и украинский текст с составом давно уже изучен. Ведь у многих из старшего поколения знакомство с геральдикой началось, а иногда и ограничилось статьями из журналов «Вокруг света» и «Наука и жизнь». Современное поколение черпает знания, наталкиваясь на статьи на интернет-порталах. Поэтому чтобы понимать, как воспринималась геральдика в прежние века, надо обращаться не к книгам, а к журналам и газетам. И рано или поздно в журналах и газетах должны были написать про гербы. И в этом номере первая статья про первую статью, и не надо думать, что она сама про себя.

В конце 1702 года Петр Великий указал: по ведомостям о военных и всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных Государств людям, печатать куранты, а для печати тех курантов ведомости, в которых приказах, о чем ныне какие есть и впредь будут, присылать из тех приказов в Монастырский приказ без мотчания, а из Монастырского приказа те ведомости отсылать на Печатный двор. И о том во все приказы послать из Монастырского приказа памяти.¹

Ведомости 1704 г.

¹ ПСЗ. Собр.1, т.4, №1921

Так была основана первая русская газета «Ведомости», как видим, вторая древнейшая профессия в российской действительности не такая уже и древняя и явно уступает в этом вопросе коробейникам, смолокурам и плевальщикам.

В 1728 году издание газеты было передано Академии наук, она стала выходить под названием «Санкт-Петербургские ведомости». Редактором

Санкт-Петербургские ведомости 1728 г.

Санкт-Петербургские ведомости 1730 г.

стал Герард Фридрих Миллер, который явился зачинателем такого явления, как «Персональный журнализм». В одном лице совмещались функции редактора, издателя, журналиста, главного или даже единственного автора (как знакомо). В этом же году стали выходить «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях» — первый отечественный журнал. «При сем подается тебе (читатель) начертание некоторых новых трудов, которые токмо ради увеселения тебя и ради пользы твоей восприняты». Это были своеобразные пояснения расширяющие кругозор читателя, чтобы тот лучше понимал материалы Ведомостей. Авторы предполагали «не только новую политическую историю, генеалогию и географию изъяснять, но и о всем прочем, что только в ведомостях приключится может, наше мнение объявлять будем».¹ К примеру, об антиподах.² В январе 1739 года в этом первом научном журнале России выходит статья «О гербах» за авторством Иоганна Конрада Геннингера.³

Иоганн Конрад Геннингер родился в 1697 году в Страсбурге. После неудачи построить карьеру в Англии 14 февраля 1723 года Геннингер писал своему земляку, академику Ивану Даниловичу Шумахеру, с просьбой пристроить его куда-нибудь в России и дать рекомендацию: «И если бы Вам пришлось лгать, чтобы сказать обо мне хорошее, то в этом случае, я думаю, очень дозволительно». Из навыков Геннингер пишет и говорит на языках немецком, французском, английском и латинском, играет на флейте и других инструментах, делает очки, микроскопы и зажигательные стекла. При этом согласен на любое место, не желая лишь быть лекарем, или, по его выражению, быть подле ревеня. И он получил место, возможно, из-за своего умения подлизаться, по крайней мере об этом свидетельствует его должность «профессор учтивости и приятного обхождения».⁴

По словам Миллера, Геннингеру пришлось ограничиться надзором за Скавронскими, племянниками Екатерины I, в продолжение нескольких месяцев 1726 года живших в Академии. Потом ему поручен был сын Меншикова, и он переселился во дворец князя. После падения последнего Геннингер был назначен в 1727 году секретарем Медицинской канцелярии (для иностранной корреспонденции) и тогда же женился на сестре Шумахера. По восшествии на престол Анны Иоанновны Медицинская канцелярия была преобразована и Геннингер был уволен с должности, но в 1731 г. именным указом определен учителем к принцессе Анне Леопольдовне. Замешанный в июле 1735 г. в историю с саксонским послан-

¹ Исторические генеалогические и географические примечания, в Ведомостях издаваемые в Санкт-Петербурге при Академии наук с 1729 по 1740 год. М., 1765, С.7

² Там же с.34

³ Геннингер И.К. о Гербах//«Исторические, генеалогические и географические примечания» 1739 №3-5.

⁴ Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. С-Пб., 1870, С.316-317

ником Линаром, в которого принцесса влюбилась, Геннингер лишился своего места.¹ В 1722 по указу Петра Великого определен был к герольдмейстеру в товарищи иноземец, полковник граф Санти. И в бытность свою в конторе сочинял Российской империи провинциям и городам, на полковые знамена и разным фамилиям гербы, и был в той конторе по июнь месяц 1727 года. И за отбытием его от той конторы, многим провинциям и городам гербов не сочинено, а которые им и сочинены и те не опробованы, и в котором какая фигура изображена, какого ради случая, тому описания не сочинено, а поскольку многие города своих гербов не имеют и того ради к тому делу на место помянутого Сантья. Академия наук представляла иноземца Геннингера, показывая, что он в геральдической науке и в знании чужестранных языков (и тут мы задумались, а является ли немецкий чужестранным языком для него?) искусен, и историю, географию, политику, генеалогию и церемониал знает, и недостающие гербы дополнить, фамилиям новые сделать или старые в порядок привести и шляхетскую юность сей науке обучить может (в общем, чудо, а не человек). В 1738 году Геннингер стал вторым товарищем герольдмейстера в чине подполковника и тем же жалованием, что имел до этого, на испытательный срок, а обнадежить тем же рангом и жалованием, что было у Санти. Указом Анны Иоановны 23 ноября 1739 года Геннингер окончательно был определен на место графа Санти и был там без году 4 дня, точнее, наоборот, без четырех дней год. А его место занял Гейнцельман.² А поскольку Геннингер, являясь товарищем герольдмейстера, определял политику в российской геральдике пусть всего лишь год, необходимо бросить взгляд на его представления о геральдике, и то, что мы увидели, совсем не утешительно. Как и многие журнальные статьи, эта представляет собой смесь из фактов и геральдических баек вроде легенды о происхождении флага Австрии. Согласно легенде, вид флага был изобретён герцогом Австрийским Леопольдом V во время крестовых походов. После одной из ожесточённых битв белая походная форма герцога была вся покрыта кровью, но когда он снял пояс, оказалось, что под него кровь не проникла, и посреди формы осталась белая полоса. Герцогу так понравились эти цвета, что он впоследствии перенёс их на свой штандарт (на наш взгляд, легенда была бы правдоподобней в таком изложении: австрийский герцог отправился в Святую землю, и в первый же день, обгорел на солнце, а места под одеждой остались белыми, отсюда и сочетание красного и белого на флаге Австрии). И сейчас мы могли бы вставить подробный пересказ статьи, замаскированный под анализ, но читайте сами.

¹ Русский биографический словарь А. А. Половцова Т. 4: С-Пб., 1914, С. 414-415

² Белинский В. Русский геральдический словарь : краткое описание в алфавитном порядке геральдических фигур и эмблем, объяснение терминов и относящихся к геральдике предметов и понятий. Т.1 С-Пб., 1913, С.49

Иоганн Конрад Геннингер
О гербах

[19]

ПРИМѢЧАНІЙ

при

ВѢДОМОСТЯХЪ

ЧАСТЬ 3.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 9 ДНЯ, 1739 ГОДА.

О ГЕРБАХЪ

Что уже въ самыя древнія времена не только одни знатныя особы и фамиліи, но и цѣлыя государства и зѣмли, для различія отъ другихъ, особливые знаки принимали и употребляли, о томъ свидѣствуютъ многіе изъ древнихъ писателей. Такъ читаемъ мы, что во время Троянскаго войны изображены были на щитахъ всякія фигуры. Начала сего обыкновенія надлежитъ искать еще далѣе онаго времени, для того что Греки, которые свои науки и искусства по большей части отъ Египтянъ получили, какъ думаютъ, и въ семъ случаѣ были ихъ послѣдователи. Древніе Нѣмцы во время Римлянъ также употребляли писанные щиты. Но понеже всякъ избиралъ такія фигуры и знаки, какіе ему угодны были, то оныя не всегда по наследству въ

В

родѣ

родъ продолжались. Сей перемѣнѣ подвержены еще и нынѣ такъ называемыя эмблемы и символы, которыя часто отъ владѣющихъ государей принимаются, а не всегда отъ ихъ преемниковъ содержаны бывають. Оное обыкновеніе, что нѣкоторые знаки одной которой нибудь фамиліи свойственно принадлежать начали, произошло гораздо послѣ оныхъ временъ, и по вѣроятнымъ извѣстіямъ и слѣдамъ въ десятомъ вѣкѣ, когда во время Цесаря Генрика, по прозванію пшицелова, такъ называемые турниры (•) у дворянъ пришли въ употребленіе. И понеже при сихъ рыцарскихъ бояхъ кавалеры всегда имѣли на себѣ латы и шлемъ, то рассудили они за по потребно, положить на щиту или на шлемѣ какой нибудь знакъ, по которому бы смотрители ихъ распознать могли. Сіе безъ сомнѣнія для того дѣлалось, чтобъ искусство и храбрость

(•) Турниры были за нѣсколько сотъ лѣтъ учрежденные для увеселенія рыцарскіе бои, къ которымъ никого не допускали, кто съ отцовою и съ матернею стороны шеснацати шляхетнаго рода предковъ показати не могъ; чего ради собравшіеся на турниръ кавалеры должны были прежде Герольдмейстерамъ являться и показывать свои гербы. При оныхъ увеселительныхъ бояхъ раздѣлялись кавалеры на особливыя націи или парціи, и съ каждой стороны всегда по два вдругъ выбѣжали и старались противниковъ своихъ тупыми копьями изъ седла вышибить. Намѣреніе сихъ турнировъ въ томъ состояло, чтобъ добродѣтель любящее дворянство содержано было въ почтеніи, а въ военное бы время на ихъ искусство и храбрость надѣяться можно было. Ибо при сраженіи съ неприятелемъ употребляли вмѣсто тупыхъ острыхъ копья и кавалеру причитали тогда за не малую честь, когда онъ другаго значнаго и храбраго кавалера убьешъ.

храбрость, чрезъ которой одинъ другаго превзойти старался, могли бытъ и вѣстны, или чѣмъ полученная прѣтомъ честь не была приписана другому.

Потомъ оные знаки, которые кавалеры при такихъ случаяхъ на своихъ щитахъ употребляли, отъ ихъ фамиліи въ память сей чести всегда содержаны были. Когда отъ Христіанъ въ Обѣтованную Землю походы воспріять были, по сіи наслѣдные знаки чести и фамилій, которые отъ турнировъ начало свое получили, пришли еще въ большее употребленіе, такъ что и другіе народы, которые также въ оныхъ походахъ присутствовали и сей обычай у Нѣмцовъ усмотрѣли, перенявъ оной, при возвращеніи своемъ въ отечество съ собою принесли.

Но тогда не имѣли еще великаго искусства въ сочиненіи и расположеніи гербовъ, и оная наука, которая учитъ, какъ надлежитъ изобрѣтать и описывать гербы, и правильно о нихъ рассуждать, и которая по тому Геролдскимъ или гербовнымъ искусствомъ названа, не приведена была (еще въ такія правила, какія въ оной въ послѣдующія времена опредѣлены были. Французы, какъ надбався можно, больше въ хъ къ тому способствовали, и почти первые были, которые симъ изображеніямъ на щитахъ нѣкоторыя законы предписали, и придали имъ особливья имена. Потомъ требовало и оное намѣреніе, которое имѣли при употребленіи сихъ публичныхъ знаковъ и при жалованіи и принятіи гербовъ, чѣмъ никому позволено не было, по собственному рассужденію, какой захочетъ гербъ принять и употреблять публично.

И подлинно буде рассудить, что они должны были почтенны бытъ за публичные и наслѣдные знаки чести

чести и различія, то всякъ необходимую нужду и пользу сего закона легко усмотритъ. Ибо какъ между людьми отъ того могли бы великіе неурядки произойти, ежели бы всякъ имѣлъ волю, по особливымъ своимъ намереніямъ, приписать себѣ другую или и знашнѣшую природу, нежели отъ какой онъ прямо произошолъ; такъ и при гербахъ тотъ, кто приписываетъ себѣ другой гербъ, которой ему не приличенъ, и на которой онъ никаква права не имѣетъ, не только наказанія достоинъ, но еще презрѣнне и смѣхъ отъ другихъ на себя наводитъ: какъ на примѣръ, ежели бы кто синюю или красную ленту вздѣвъ хотѣлъ, не будучи кавалеръ оныхъ орденовъ.

При гербахъ владѣющихъ особъ надлежитъ особливо примѣчать, что никакому подданному не вольно сощипа своего государя хотя одну фигуру, или часть оныя, въ собственной свой гербъ внести, не имѣя на то непосредственнаго позволенія. Одни владѣтельные государи и получившіе отъ нихъ полную власть Геролдмейстеры, а въ Нѣмецкомъ государствѣ и такъ называемые Палатинскіе Графы, однакожъ съ нѣкоторыми кондціями, имѣютъ право, новые гербы давать, старые подтверждать, переимѣнять, умножать и убавлять. Чего ради въ наибольшихъ Европейскихъ земляхъ такой порядокъ уставленъ, что всѣ жалованные гербы въ Геролдіяхъ записываются, дабы всякъ при случаѣ могъ на оныя записки послаться, и надлежащія до того вѣдомости и доказательства оттуда получить. Сія предосторожность тѣмъ больше нужна, что гербовныя грамоты и записки, которыя иногда у частныхъ людей въ разныхъ мѣстахъ хранятся, пожарными и многими другими случаями легко пошерыны бытъ могутъ.

Т.

Г.

ПРИМѢЧАНІЙ

при
ВѢДОМОСТЯХЪ

ЧАСТЬ 4.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЯ 12 ДНЯ, 1739 ГОДА.

ПРОДОЛЖЕНІЕ О ГЕРБАХЪ.

Хотя славныя и храбрыя дѣла, и припомѣ собственное
человѣку желаніе, чтобѣ ихъ передать вѣчной памяти,
къ употребленію гербовъ первой случай подали;
однакожѣ они многократно и по другимъ причинамъ и
намѣреніямъ принимаются. На примѣръ, есть *владѣтель-*
ныя гербы, которые употребляются отъ Пошепатонъ и
государей въ знакъ подданныхъ имъ государствъ и земель.
Часто принимаютъ они гербы и такихъ государствъ или
земель, которыми они весьма не владѣли. Оныя назы-
ваются или *по претензіи принятые гербы*: какъ находя-
щіеся въ Королевскомъ Прусскомъ и въ Курсаксонскомъ щиту,
гербы герцогствъ Юлиха и бергена; или *памятные гербы*,
какъ принятой въ Королевской Великобританской щитѣ, гербъ
Французскаго королевства, а на Герцогскомъ Лотарингскомъ
щиту, гербы королевствъ Венгерскаго, Неаполитанскаго,
Иерусалимскаго и Арагонскаго. Для большаго извѣщенія сихъ
различныхъ знаменованій объявимъ мы еще одинъ примѣръ.
Когда Даккій Король Христіанъ II. Швеціею дѣйствительно
владѣлъ, то употреблялъ онъ, въ знакъ онаго дѣйствитель-
наго владѣнія, три золотыя короны въ голубомъ полѣ, со-
ставляющія гербъ Шведскаго королевства. Но какъ Шведы
отъ Даніи опять отспали, то переименъ былъ сей гербъ
въ знакъ Даккой претензіи на Шведское королевство; а на
Г послѣдокъ

послѣдствѣ, когда Датчане принуждены были совершенно отказаться отъ своего требованія на Швецію, тогда оной гербъ содержанъ былъ отъ Датчанъ токмо въ знакъ памяти, что Шведы имъ въ 1613 году при заключеніи мира и позволили. Припомъ сіе достопамятно, что Шведской гербъ имѣлъ въ оныхъ различныхъ знаменованія и при Польскихъ Короляхъ Сигисмундѣ III. Владиславѣ IV и Юаннѣ Казимирѣ. Однакожъ памятные гербы не всѣ такого рода, чтобъ они значили токмо земли, которыми какой нибудь государь владѣлъ; а потомъ оныхъ лишился. Иногда даются или принимаются они и въ память другихъ причинъ. Примѣръ тому показываетъ средней щитъ Герцогскаго Курландскаго герца, въ которомъ по правую сторону находится гербъ Фамиліи нынѣ владѣющаго свѣтлѣйшаго дому, съ учиненною при возведеніи въ Княжеское достоинство прибавкою, а по лѣвую сторону изображена подъ короною літера А, и внутрѣ оная число 3, въ знакъ памяти, что при владѣніи Польскаго Короля Августа III. Высокографской Биронской домъ получилъ Княжеское достоинство. Иногда принимаются гербы и въ вѣчную память сильныхъ союзовъ. Такое знаменованіе имѣетъ внутреннее окруженіе около льва, въ гербѣ Шотландскаго королевства, которое украшено львами въ знакъ полученнаго тогда отъ Франціи защипы и помощи. Есть и такіе гербы, которые въ память какого нибудь знатнаго брака пріемлются; такъ на примѣръ внесены въ щитъ Пармскихъ Герцоговъ гербы Австрійскаго и Бургундскаго герцогствъ, для того что Пармскій Герцогъ Октавій имѣлъ въ супружествѣ побочную дочь Цесаря Карла V. По такой же причинѣ употребляются и Князь Пикколomini на своемъ щиту гербы королевствъ Арагонскаго, Венгерскаго, Неаполитанскаго и Иерусалимскаго. Кромѣ того могутъ еще богатыя наслѣдства, высокая или низкая природа, достопамятные случаи и многія другія обстоятельства поводъ подать, и чтобъ оныя различнымъ образомъ чрезъ гербы изъяснить и передать вѣчной памяти. Мы надѣемся, что благо-

склонному

склонному читателю не противно будетъ, когда объявимъ тому нѣсколько примѣровъ. Шотландской дворянской фамилии Брюсовъ позволено было принять въ свой гербъ Королевскихъ щитодержцовъ, въ память того, что сія фамилія владѣла прежда Королевскимъ престоломъ. На Курмайинцскомъ щиту изображено серебряное колесо въ красномъ полѣ, для вѣчной памяти, что Майнцкой Архiepископъ Виллигисъ былъ колесниковъ сынъ. Онъ, какъ объявляющъ, ниской своей природы такъ мало стыдился, что для содержанія оной всегда въ памяти приказалъ во многихъ мѣстахъ своего замка колеса написать съ сею надписью: *Willigis, Willigis deiner Abkunft nicht vergiß.* то есть: *Виллигисъ, Виллигисъ не забывай своей природы.* Сіе колесо внесено потомъ въ Архiepископской гербъ, въ которомъ оно еще и нынѣ пребываетъ. Шотландская фамилія Дугласовъ употребляетъ въ своемъ наслѣдномъ гербѣ коронованное сердце, въ память воспріятого въ четвертомъ надешати лѣтѣ путешествія въ Общованную Землю, куда одинъ изъ сея фамиліи сердце Шотландскаго Короля Роберта Брюса отвесилъ, и тамъ по его желанію похоронить принужденъ былъ. Еще употребляютъ въ гербахъ и знаки какого ни будь чина или достоинства, которыя или внутри щита или надъ онымъ или и за щитомъ и около онаго поставляются. Такъ находятся знаки оныхъ чиновъ, которые имѣютъ Курфирсты въ Римской Имперіи внутри щита. У Саксонскаго Курфирцскаго герба видны на среднемъ щиту два на крестъ положенные меча, въ знакъ Эцмаршальскаго достоинства. Равнымъ образомъ употребляютъ бранденбургскіе Курфирсты, для Эрцъ-Каммергерскаго достоинства, золотой скипетръ въ голубомъ полѣ; а Лимбургскіе Графы золотую чашу, для чина наслѣднаго Мундшенка въ Римской Имперіи и такъ далѣе. Знаки или достоинства изображаются и надъ щитами. Такъ находятся на Императорскихъ, Королевскихъ, Княжескихъ и Графскихъ гербахъ, разныя опмѣнныя и каждой чинъ значащія короны. Духовныя особы, какъ на примѣрѣ

Карди-

Кардиналы, Архїепископы, Епископы, и проч, имбюотъ надъ своими щитами разныя щиты и шапки, смотря по тому, въ какомъ кто достоинствѣ находится. Открытые или закрытые, также золотые, серебряные и стальные шлемы, которые обыкновенно видны на гербахъ, показываютъ также различіе въ состояніи тѣхъ особъ, которые оныя употребляютъ. Однако въ законы, которые сіе различіе опредѣляютъ, не вездѣ разны и безъ извѣтїя; чего ради о подлинномъ знаменованіи оныхъ не всегда съ совершеннымъ основаніемъ заключать можно. Многие чины имбюотъ свои знаки и за щитомъ. Такимъ образомъ употребляютъ Римскіе Папы два ключа, Епископы свои посохи, Фелдмаршалы булавы, Адмиралы якори и проч. Еще изображаются знаки достоинства, и около щита, какъ на примѣрѣ кавалерїи или цѣпи тѣхъ орденовъ, которыми кто пожалованъ. Гербы служатъ не только къ различенію цѣлыхъ фамилїи отъ другихъ, но они раздѣляютъ и молодшія или побочныя линїи отъ старшаго или главнаго колѣна. Такъ узнавается въ Королевскомъ Бурбонскомъ домѣ, гербъ Дюка д' Орлеанъ по турнирному воротнику, Дюка д' Анжу по красному ободу, Дюка де Бурбонъ по висящему ускуму перекладу. Сїя разность означивается иногда одною шокмо перемѣною находящагося на шлемѣ украшенїя, что особливо употребительно въ Нѣмецкомъ государствѣ. Также различаются и рожденные въ супружества дѣти знатныхъ особъ отъ законныхъ цѣкопными въ ихъ гербахъ дѣланными признаками или переломами; для того что имъ не позволено, такъ какъ законнымъ дѣтямъ, употреблять весь отцовской гербъ. И понеже гербы, какъ выше объявлено, не только въ знакъ различїя, но и чести даются и употребляются; то напротивъ того, ежели кто для какого нибудь важнаго преступленїя или бесчестнаго дѣла всякой чести лишится, гербъ его публично разламываютъ или прикладываютъ къ оному нѣкоторые знаки бесчестїя, которые смотря по важности преступленїя различны бывають, и передъ прочими у Англичанъ и Французовъ въ употребленїи, отъ которыхъ на то и особливья правила положены.

Т.

Г.

ПРИМѢЧАНІЙ

при
ВѢДОМОСТЯХЪ

ЧАСТЬ 5.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 16 ДНЯ, 1739 ГОДА.

ОКОНЧАНИЕ О ГЕРБАХЪ.

Гербы состоятъ изъ *нежныхъ*, *обыкновенныхъ* и *случайныхъ* частей. До перваго рода принадлежатъ разные *металлы* и *краски*, которыми наводится поверхность щита, также и *фигуры* являющіяся на оной поверхности, которая въ такомъ случаѣ называется *лоза*. Но есть и такіе гербы, на которыхъ никакой фигуры не видно, чему примѣръ показываетъ гербъ регалій въ Саксонскомъ щиту. Впрочемъ онымъ изображеніямъ на щитахъ назначены въ гербовной наукѣ такіе предѣлы, что ни въ краскахъ ни въ фигурахъ ничего перемѣнить, убавить или прибавить не можно. Помянутые металлы, краски и фигуры представляются обыкновенно на такомъ пространствѣ, которое называется *щитъ*, какъ для подобнаго вида, такъ и для того, что въ древнія времена оныя знаки, которые мы гербами называемъ, на такомъ военномъ оружїи употреблены и представлены были. Между тѣмъ не опредѣлено щитамъ никакой особенной формы, для того что есть *круглыя*, *продолгопатыя*, *треугольныя*, *къ низу острые*, и проч. изъ которыхъ кто какую хочетъ фигуру, по своему намѣренію выбрать можетъ. Такихъ щитовъ иногда по два, по три и больше соединяются вмѣстѣ; а часпо, для разныхъ причинъ, и многіе гербы изображаются на одномъ только щиту, къ чему особливо умноженіе владѣнія, прешензіи, наслѣдства, браки и возведеніе въ вышшїи чинъ поводъ подать могутъ. Сіе такъ часто случается, что весьма бы излишно было, объявить тому примѣры. Гербы какъ владѣтельныхъ государей, такъ и многихъ частныхъ особъ о такомъ употребленїи довольно свидѣтельствуютъ.

д

Упошре-

Употребительныя въ гербахъ изображенія состоятъ или изъ такъ называемыхъ знаковъ чести и геральдическихъ фигуръ, какъ на примѣрѣ изъ крестовъ, свай, брусевъ, стропиль и проч. или изъ *натуральныхъ фигуръ*, какъ на примѣрѣ изъ людей, зѣбрей, птицъ, рыбъ, деревъ, цвѣтовъ, и проч. или еще изъ такихъ вещей, которые не отъ природы, но искусствомъ произведены, а именно изъ башенъ, церквей, кораблей, коронъ, ключей, охотничьихъ роговъ и проч. Каждая изъ сихъ въ гербахъ представляемыхъ фигуръ принимается или дается по какой нибудь особенной причинѣ; однакожъ не всегда, а особливо когда обстоятельство того, кто такую фигуру употребляетъ, не довольно извѣстны, оную причину сыскать и показать можно. Ибо хотя какъ металламъ и краскамъ, такъ и гербовнымъ изображеніямъ отъ искусныхъ въ сей наукѣ людей нѣкоторыя знаменанія приданы; однакожъ они не приведены въ такія правила, чтобъ по одному токмо виду фигуры и поля, не имѣя никакого дальняго извѣстія, намѣреніе и причину оныхъ подлинно узнать можно было. Изъ толь многихъ примѣровъ сего рода объявимъ мы токмо два: Въ Эрцгерцогскомъ Австрійскомъ гербѣ видѣнъ въ красномъ полѣ серебряной перекладъ. Сія фигура и цвѣтъ поля произошли отъ слѣдующей причины: Сказываютъ, будто Леопольдъ VII Герцогъ Австрійскій въ двенадцатомъ вѣкѣ, при воспріятіи въ Обѣтованную Землю походъ, съ неприятелемъ такъ храбро бился, что по бѣлое платье, которое онъ тогда на себѣ имѣлъ, все обогрено было неприятельскою кровью, такъ что одно только то мѣсто, которое поясомъ закрыто было, бѣло осталось. Въ знакъ сего достопамятнаго случая принялъ онъ въ свой гербъ, вмѣсто употребленнаго прежде пяти золотыхъ жаворонковъ въ голубомъ полѣ, бѣлой поясъ въ красномъ полѣ. И хотя сія причина къ гербу весьма прилична; однакожъ многіе иначе ономъ толковали, и почитали сей серебряный перекладъ иные за Зодіакъ, иные за путь млечный на небѣ, а иные за рѣку Дунай. Другой примѣръ показываетъ гербъ приватной персоны: Старинная Шотландская фамилія Кейтовъ употребляетъ въ своемъ гербѣ три красныя свай, которыя, какъ сказываютъ, отъ того произошли, что первый изъ сей фамиліи въ началѣ одиннадцатаго вѣка убилъ неприятельскаго полководца; чего ради тогдашній Шотландскій Король, обмочивъ перстѣ въ крови убишаго, здѣлалъ на Кейто-

на Кейшовомъ щиту три красныя полосы. Но весьмабы шотъ погрѣшилъ, кто бы, послѣдуя сему знаменованію, хотѣлъ о такойже фигурѣ въ другомъ гербѣ рассуждать и оную отъ равной причины производить.

Есть и такіе гербы, которыхъ причину и знаменованіе произвести весьма не трудно, и которые съ одного виду легко узнать можно. Оныя называются *имянные* или *главнѣе гербы*: На примѣръ когда на какомъ нибудь языкѣ знаменованіе цвѣта или изображенной въ гербѣ фигуры съ именемъ той особы, которая такой гербъ употребляетъ, нѣкоторое сходство имѣетъ, которое безъ глубокаго размышленія или дальняго извѣстія найдено быть можетъ. Изъ сего рода находимъ мы бесчисленные примѣры и между самыми древнѣйшими и знатнѣйшими гербами; но оныхъ объявимъ мы здѣсь токмо нѣсколько. Королевство Каспильское употребляетъ башню, Леонское льва, Графство Геннебергъ, стоящую на горѣ курицу. Волфенштейнскіе Графы имѣютъ въ своемъ гербѣ выглядывающаго изъ за шлема волка, а Монакскіе Князья двухъ Монаховъ вмѣсто щитодержцовъ, которыя изображенія съ именами оныхъ земель совершенное сходство имѣютъ.

Отъ сего всякому уже не трудно будетъ усмотрѣть, къ чему помянутыя изображенія на гербахъ склоняются, и для того излишно кажется объявить здѣсь ихъ знаменованіе или сходство съ именами. Кромѣ нужныхъ частей герба видны еще и другія, которыя для того, что по большой при гербахъ употребляются, называются *обыкновенныя части*. До оныхъ надлежатъ являющіеся на щитахъ *шлемы* и поставленныя на нихъ *украшенія*, также и висящія съ обѣихъ сторонъ *наметы*. Различныя роды сихъ шлемовъ, какъ на примѣръ открытые, закрытые, съ лица видные, спороною обороченные, золотые, серебряные, стальные, и проч. вымышлены для того, чтобъ они по различнымъ своимъ свойствамъ, чинъ и различіе тѣхъ особъ, отъ которыхъ они употребляются, показывать могли; однакожъ сіе, какъ уже выше упомянуто, не всегда точно хранится. Иногда видно на щитахъ не только по одному, но и по нѣскольку шлемовъ, что особливо у знатныхъ особъ, и при соединеніи многихъ гербовъ въ одинъ щитъ, случается. Находящееся надъ шлемомъ украшеніе называется *шлемной уборъ* или *шлемныя клейноды*, и состоитъ обыкновенно изъ одной или токмо изъ части той фигуры, которая содержится въ гербѣ;

гербъ; однакожь того за правило принять не можно, для того что на шлемъ можетъ и такой уборъ быть, котораго въ гербъ нѣтъ, и которой въ особливомъ знаменованіи и намѣреніи принять. Такъ кладутся часто на шлемы, короны, вѣнцы, спрусовыя перья, орловыя крылья, воловыя роги и другія подобныя вещи. Отъ шлема виситъ по обѣ стороны щита нѣкоторое украшеніе, подобное рѣзной работѣ. Оно представляеть *шлемныя наметы*, которыми кавалеры въ древнія времена шлемы свои покрывали, да бы они отъ дождя не ржавели или отъ солнечнаго жару не весьма нагрѣвались. И понеже очыя наметы во время сраженія съ непріятелемъ обыкновенно раздирались, то они потомъ въ такомъ же состояніи при гербахъ, хотя и не очень натурально, представляены были. Впрочемъ употребляютъ владѣтельные особы при своихъ гербахъ горнастаемъ подбитыя наметы, которые для того *гербовыми плащами* называются. По обимъ сторонамъ щита видны иногда всякія фигуры, какъ на примѣрѣ Ангельскія, человѣчeskія и звѣрскія, которыя для того, что они по большей части держатъ щитъ, называются *щитодержцами*. Они произошли, какъ сказываютъ, отъ рыцарскихъ щитоносцовъ, которые, когда кавалеры собирались на турниръ, подъ разными такими видами за ними слѣдовали. Помянутыя щитодержцы и прочіе знаки достоинства, также кавалеріи и символы, о которыхъ уже прежде упомянуто, почитаются токмо за *случайныя части* гербовъ, для того что они не всегда по наслѣдству въ родѣ продолжаются, какъ на примѣрѣ кавалеріи и разныя другія достоинства, и что ихъ по собственному изволенію перемѣнить, и вовсе опуставить можно, какъ на примѣрѣ щитодержцовъ и символы.

И такъ показали мы вкратцѣ все то, что о свойствахъ гербовъ и о намѣреніи, съ которыми они употребляются, вѣдать надлежитъ. Кто далѣе желаетъ поступить, чтобъ разумѣть гербовныя рѣчи разныхъ народовъ, и получить въ сей наукѣ совершенное познаніе, тотъ особливимъ руководствомъ или помощію достаточныхъ гералдическихъ книгъ о томъ спарашься долженъ. Впрочемъ мы нарочно не употребляли принятыхъ въ сей наукѣ терминовъ, дабы всякому не трудно было сію матерію разумѣть и изъ того нѣкоторую пользу себѣ получить, для того что намѣреніе нашихъ примѣчаній состоитъ токмо въ томъ, чтобъ они особливо для понятія и наставленія Россійскихъ читателей сочинены и расположены были.

Т.

Г.